

о политике государства в области внешней обороны и безопасности, система официальных взглядов и положений, устанавливающих направления военного строительства, подготовки государства и его вооруженных сил к войне и формы ее ведения. Понятие «оборонная безопасность» — более широкое по содержанию понятие, чем «военная безопасность», оборонная безопасность обеспечивается усилиями всего государства с учетом не только военных, но и экономических, информационных и других факторов. Доктринальные положения в том или ином виде проявляются в Конституции КНР, концепции национальной безопасности, концепции внешней политики, в актах законодательства (Закон о безопасности, Закон об обороне, Закон о воинской обязанности и военной службе и других законах, в общевоинских уставах). Понятия категории «безопасность», военной безопасности как компонента национальной безопасности, соотношение военной безопасности с обороноспособностью государства раскрыты Е.А. Свининых и К.В. Фатеевым¹. Добавим, что самые важные положения (политические и правовые, военно-стратегические, военно-экономические и военно-технические основы, в том числе угрозы безопасности и вытекающие из них оборонные задачи) приводятся в Военной доктрине.

В Военно-стратегическом руководстве КНР 2015 г. были изложены основные направления развития Вооруженных сил страны и военной стратегии «активной обороны», ее концепция раскрыта в предисловии: «Мы не нападём, если не нападут на нас, но обязательно контратакуем, если атаковали нас», из чего можно сделать вывод о том, что у КНР нет цели осуществления экспансии или совершения агрессии в отношении территории какого-либо государства. Концепция соответствует ст. 55 Конституции КНР 1982 г.: «Защищать Родину и противостоять агрессии — священный долг каждого гражданина Китайской Народной Республики»². В ней отмечена важность дальнейшего развития военно-технического и военного сотрудничества с Российской Федерацией и Вооруженными Силами Российской Федерации, для чего будет создаваться комплексная, разносторонняя и устойчивая база для дальнейшего развития данных отношений

¹ Военное право: моногр.: в 3 т. С. 178—222.

² Конституция КНР. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 04.04.2022).

в военной сфере. Российская Федерация в этой военной доктрине упоминается три раза.

В Военно-стратегическом руководстве (в несекретной части) 2019 г. Российская Федерация указана как главный военно-политический союзник КНР и упоминается в ней 24 раза, подробный анализ этого документа приведен Советом по внешней и оборонной политике¹, а вопросы военно-технического сотрудничества между нашими странами рассмотрены ниже.

Начало развитию военной стратегии в Китае было положено более двух с половиной тысячелетий тому назад. Великий китайский стратег и мыслитель Сунь-цзы, служивший государству ВУ (吳) в 770—476 гг. до н. э., считается автором трактата о военной стратегии «Искусство войны», но трактат, возможно, был написан в начале периода Сражающихся царств в 475—221 гг. до н. э., в то время, когда Китай был разделен на шесть или семь государств, которые часто воевали друг с другом в борьбе за господство². Трактат «Искусство войны» — это систематизированное руководство по стратегии и тактике ведения военных действий для правителей царства и полководцев, в нем рассмотрены различные виды маневров, влияние рельефа местности на исход сражений и другие аспекты военного дела. В аксиоме «Познай врага и познай себя и ты сможешь провести сотню сражений, не опасаясь поражения» отмечено большое значение точной информации о военных силах противника, его диспозиции, о том, как следует действовать в сложившихся обстоятельствах, например в развертывании и передвижениях. Такое понимание значения непредсказуемости боевых действий, использования гибких стратегий и тактик было эволюционным для того времени, а все положения и выводы приведены в прямой связи между политическими соображениями и военной политикой³.

Военная организация Китая. По российскому военному праву *военная организация государства* — это совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований,

¹ Совет по внешней и оборонной политике. 20.11.2021. URL: <http://svop.ru/main/39765/> (дата обращения: 01.07.2022).

² Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Sunzi> (дата обращения: 01.07.2022).

³ *Sun Tzu. The Art of War.* URL: <https://suntzusaid.com> (дата обращения: 16.06.2022).

составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации¹. В этом определении приведены элементы военной организации государства, цели и методы деятельности, т. е. ее структура (система), с учетом которой рассмотрим систему военной организации КНР, цели и задачи ее деятельности.

Строительство вооруженных сил и стратегия их развития являются важным направлением исследований, которое в основном включает теорию организации вооруженных сил, строительства и системы руководства, его структуру и количество, вооружение и снаряжение, образование и обучение, администрацию, органы политического руководства и материально-технического обеспечения. Изучение этих теорий и их прикладных принципов сопровождает развитие науки о военной системе, военного образования и обучения, науки военного управления, военной политики и военной логистики².

Вооруженные силы КНР состоят из НОАК, народных вооруженных полицейских сил и милиции. Численность Вооруженных сил Китая составляет около двух миллионов мужчин и женщин, в которых НОАК разделена на четыре службы: Армия, Военно-морской флот, Военно-воздушные силы и Ракетные войска, а также две вспомогательные службы — Силы стратегической поддержки, которые отвечают за кибероперации, электронные, информационные, космические и противокосмические операции, и Объединенные силы материально-технического обеспечения.

Структура Вооруженных сил КНР. НОАК состоит из активных и резервных сил, ее задачи в «новой эре» согласно указанному выше Руководству заключаются в оказании стратегической поддержки для укрепления руководства Коммунистической партии Китая (КПК) и социалистической системы, для защиты суверенитета КНР, единства и территориальной целостности страны, защиты своих заморских интересов и содействию миру и развитию

¹ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 22.

² Zheng Wenhan. The Theory of Armed Force Construction // Chinese views of future warfare. Michael Pillsbury, editor — Rev. ed. National Defense University press. Washington, DC. P. 206. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/139710/1998-09_Chinese_View_Future_Warfare_40-Chap.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

во всем мире. Военнослужащие Вооруженных сил КНР находятся на действительной службе, имеющей постоянный характер, они в основном выполняют задачи оборонных операций и проводят невоенные операции. Резервные силы проводят военную подготовку, выполняют оборонные боевые задачи, проводят небоювые военные операции и передаются в распоряжение дежурных сил по приказу Центральной военной комиссии в соответствии с приказом о мобилизации, изданным государством (ст. 22 Закона о национальной обороне).

Народные вооруженные полицейские силы выполняют обязанности по охране, реагированию на чрезвычайные ситуации в области социального обеспечения, предотвращению террористической деятельности и реагированию на нее, обеспечению соблюдения прав на море, оказанию помощи в случае стихийных бедствий, экстренному спасению и оборонительным операциям и выполняют другие задачи, порученные Центральной военной комиссией. Милиция несет службу боевой готовности и проводит небоювые военные операции и оборонительные операции под командованием военных властей. НОАК и вооруженные полицейские силы также имеют систему гражданского персонала¹ (ст. 27 Закона о национальной обороне).

Министерство национальной обороны КНР — это гражданское учреждение, подчиняется Государственному совету, не управляет НОАК, а осуществляет взаимодействие НОАК с иностранными военными и оборонными ведомствами. В организационную структуру названного министерства входят Главная служба, Служба иностранных дел, Миротворческая служба и Служба призыва. С 2018 г. указанное министерство возглавляет генерал-полковник Вэй Фэнхэ, он прошел путь от солдата до командующего Ракетными войсками НОАК в 2012—2017 гг.²

Военная организация КНР включает в себя систему управления верховного командования и управления Вооруженными силами страны, собственно сами Вооруженные силы, для комплектования которых учреждена военная служба. Управление верховного

¹ Аналог в Вооруженных Силах Российской Федерации — должности, занимаемые государственными гражданскими служащими или по трудовому договору.

² Военные в высшем руководстве КПК. URL: <https://web.archive.org/web/20210924145403/https://carnegieendowment.org/2013/05/30/ru-pub-51827> (дата обращения: 01.07.2022).

командования — это руководство Вооруженными силами со стороны КПК. Во всех подразделениях Вооруженных сил есть члены КПК, во взводах образованы партийные группы, в ротах — ячейки, в полках и выше — партийные комитеты. Партийные комитеты всех уровней являются ядром, которое осуществляет единое руководство, под единым руководством парткомов находятся все организации, все ведомства, весь состав войск и все области работы в воинских частях, парткомы принимают решения по любым важным вопросам в армии, за исключением чрезвычайных случаев, когда в срочном порядке решение принимает военачальник. Партийные организации НОАК проводят работу согласно указаниям ЦК КПК и его уполномоченных подразделений, не допускается управление воинскими подразделениями (например, передислокация войск) без получения на то полномочий от ЦК КПК и Военного совета ЦК КПК. КПК запрещает любым партиям или политическим группам учреждать в армии свои организации и привлекать членов к участию в них, за исключением комсомола.

Центральный Военный совет (ЦВС) руководит Вооруженными силами. ЦВС — это верховное военное командование, его состав утверждается ЦК КПК и является единым органом вместе с Военным советом ЦК КПК и одним из высших государственных органов наравне с Государственным советом, Верховным Народным Судом и Верховной Народной Прокуратурой. Председатель Центрального Военного совета избирается Всекитайским Собранием народных представителей (ВСНП), по его представлению ВСНП утверждает кандидатуры других членов совета. В состав военного совета входят Председатель, заместители Председателя и члены.

Система военного руководства и командования Вооруженными силами состоит из ряда подразделений: под руководством Центрального Военного совета в НОАК учреждены и осуществляют деятельность главные органы управления и другие руководящие органы родов и видов войск, а деятельностью военных округов в войсках народной вооруженной полиции КНР руководит Главный штаб.

Структура руководства и командования НОАК состоит из Генерального штаба, Главного политуправления, Главного тылового управления и Главного управления вооружений, находящихся под руководством Центрального Военного совета, которые являют-

ся исполнительными органами, проводящими его стратегические идеи и в то же время высшими руководящими органами, отвечающими за военную, политическую, тыловую работу и техническое вооружение НОАК. Их задача — гарантировать проведение стратегических решений Центрального Военного совета в области строительства Вооруженных сил и военно-оперативных действий, других заданий и политических установок.

Генеральный штаб является руководящим органом Вооруженных сил, осуществляет организацию и руководство военным строительством, командование военными действиями, руководит деятельностью оперативного управления, управлений разведки, связи, боевой подготовки, по военным делам, вооружениям, по делам народных военных комиссий и др. Основные задачи Генерального штаба — разработка и организация выполнения стратегических оперативных планов и планов мобилизации, организация выполнения боевых операций всеми родами войск и боевых фронтов, планов по административным делам и др.

Главное политическое управление является высшим руководящим органом, заведующим работой партийной организации КПК и идейно-политической работой в Вооруженных силах. В его состав входят: организационное управление, управления кадров, пропаганды, охраны, культуры, работы с массами, по внешним связям, военный трибунал, военная прокуратура, издательство армейской газеты «Цзефанцзюньбао», подведомственные ему Народно-революционный военный музей Китая, Киностудия «1 августа» и др. Основная задача Главного политического управления в соответствии с решениями и указаниями ЦК КПК и Центрального Военного совета — это определение курса политической работы в Вооруженных силах и руководство ее исполнением в нижестоящих органах, обеспечение выполнения всех задач, поставленных ЦК КПК, Государственным советом и Центральным Военным советом. Главное политуправление НОАК является органом Центрального Военного совета, ответственным за партийную политическую работу, его организационная структура и ведомства утверждаются Центральным Военным советом.

Главное тыловое управление отвечает за материальное обеспечение, здравоохранение, техническое оснащение и транспортное

обеспечение армии. Оно учреждает штаб, политуправление, финансовое управление, интендантское управление, управление здравоохранения, управление боевой техники, управление автодорожных и морских перевозок, топливное управление, управление капитального строительства, управление военных коммуникаций, продовольственно-производственное управление и т. д. В непосредственном подчинении Главного тылового управления более 20 воинских частей, учебных заведений, ведомств материального снабжения, научно-исследовательских учреждений и др.

Задачами Главного тылового управления являются планирование и реализация задач тыловой службы всей армии, разработка инструкций, правил и постановлений о тыловой службе и контроль за их исполнением, организация воспитательно-подготовительной и научно-исследовательской работы в области тыловой службы всей армии.

Главное управление вооружений отвечает за организацию обеспечения вооружением и военной техникой; в состав Главного управления вооружений входят политуправление, научно-технический комитет, управление комплексного планирования, управление вооружений родов и видов войск, управления по научным исследованиям и заказам вооружений для сухопутных войск, управление обеспечения обычными вооружениями, управление электронной информатики, технического сотрудничества и др.

Структура руководящих органов родов, видов войск и военных округов следующая: руководящими органами Военно-морских (ВМС) и Военно-воздушных сил (ВВС) являются оперативные органы Центрального Военного совета по управлению ВМС и ВВС и руководящие органы самих ВМС и ВВС. Их основная задача состоит в выполнении целей и задач, поставленных Центральным Военным советом в сфере строительства и развития этих родов войск, а также их военной оперативной деятельности, в руководстве их строительством и боевой подготовкой.

В состав руководящих органов ВМС входят штаб, политуправление, тыловое управление, ремонтное управление, а также командование флотами в морских зонах боевой подготовки, а управление авиационными частями ВМС осуществляется отдельно. В состав руководящих органов ВВС входят штаб, политуправление, авиацион-

женерное управление и тыловое управление. В военных округах действуют органы авиации, которые находятся под руководством как военного округа, так и штаба ВВС.

Военное право Китая. В ряде научных работ китайских ученых определение военного права дано по дисциплинарному признаку и основано на том, что военное право является наукой междисциплинарной и его место находится между юридической и военной наукой; в то же время — это целостная дисциплина, сформированная из множества дисциплин в системе юриспруденции. В Словаре *Ci Hai* термин «военный» означает «все вопросы, непосредственно связанные с войной или вооруженными силами, включая строительство национальной обороны и армии, подготовку и ведение войны»¹. Отметим, что это краткое и точное определение включает в себя все аспекты данного термина.

Структура военного права, предмет и метод регулирования имеют свои особенности. Нормативность и свойства официально-властного регулятора общественных отношений есть одно из функциональных качеств отрасли права, которое в полной мере проявилось в военном праве КНР. Дифференциация предмета правового регулирования в военной сфере порождает специализацию законодательства и образование военного законодательства, функционирующего в сфере военной деятельности государства. Военное законодательство КНР, так же как и России², имеет комплексный характер, оно содержит нормы и других отраслей права (конституционного, административного, гражданского и др.).

Предыдущие разделы главы, посвященные развитию военного права США, Великобритании, Германии и Франции, были рассмотрены в аспекте также и национальной военной культуры этих государств, ее влияния на особенности их развития. Аналогично без изучения военной культуры Китая рассмотрение истории возникновения, теории и развития военного права будет не полным. В широком смысле военная культура относится не только к организационной культуре Вооруженных сил Китая, но и к культуре, отраженной в военных стратегиях, военном мышлении и военной

¹ Ci Hai 1999. URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Science/cihai.html> (дата обращения: 01.07.2022).

² Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 26.

системе, поскольку в узком смысле военная культура относится только к культуре организации или институтов Вооруженных сил.

Центр стратегических и международных исследований Китая определяет военную культуру как «смесь ценностей, обычаев, традиций и их философских основ, которая со временем создала общий институциональный дух»¹, хотя, очевидно, что такое определение больше похоже на определение «организационной культуры», чем на военные особенности предмета. Поэтому более краткое определение этого термина находим в работах других ученых: «Военная культура — это глубинная структура организации, основанная на прошлых успехах армии и ее нынешних взаимодействиях с внешней средой»². Концептуальное содержание предназначения Вооруженных сил КНР приведено в военно-стратегическом Руководстве КНР 2019 г., в нем рассмотрены цели Вооруженных сил, пути их реализации, и это не только организационная или институциональная культура, но и система мировоззрения, взглядов, идеологии, характерных для китайского общества в целом и его Вооруженных сил. Значение данной концепции для понимания этих институтов отмечено А.Н. Савенковым: «Реконструкция основных подходов к обоснованию роли права в его соотношении со значением государственно-властных институтов является неотъемлемым условием понимания цивилизационных процессов государства и права в условиях современности и поиска адекватных средств и способов проявления существующих угроз и вызовов»³.

В Китае принято делить военную культуру на три уровня: концептуальный, институциональный и материальный. Китайский ученый Ни Лэсюн утверждал, что «все концептуальные и материальные продукты создаются в военных действиях по ходу цивилизационного процесса»⁴. Концептуальный уровень — это ядро во-

¹ CSIS. Report “American Military Culture in the Twenty-First Century: A Report of the CSIS International Security Program”. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2000, xviii.

² Snider Don M., Oh Paul, Toner Kevin. The Army’s Professional Military Ethic in an Era of Persistent Conflict. P. 6. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=895> (дата обращения: 22.07.2019).

³ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 10.

⁴ Lexiong Ni. The significance of the conceptions in ancient Chinese military culture to world peace // Military history studies. 2001. No. 2. P. 152. URL: <https://www.researchgate.net/signup.SignUp.html> (дата обращения: 04.04.2022).

енной культуры, все «концептуальные продукты, созданные в ходе военных действий», включают в себя «военное мышление, военные академические знания, военные знания, военные понятия и военную мысль, воинскую традицию, боевой дух воинов, веру военнослужащего, военную психологию, привычки и научно-технические факторы в военной технике»¹.

Военная наука Китая состоит из девяти групп, в каждую из которых входят определенные предметы. К последней группе («Связанные предметы») отнесены военная экономика, военное право и военные исследования будущего. Связь военной науки проявляется с философией следующим образом: «Почти все военные ученые в новое или древнее время в Китае или где-либо еще придают большое значение анализу и демонстрации войны, объективного права войны и закона управления войной с точки зрения философии, а самая ранняя военная мысль содержалась в философских трудах. С развитием военной науки военная теория постепенно отделялась от философии и развивалась самостоятельно. Мао Цзэдун объединил военную теорию с философской как выдвижение новой концепции военной диалектики для формирования нового предмета военной науки»². Взаимосвязь между военной наукой и общественной наукой проявляется в том, что объектом изучения общественной науки являются социальные явления, а объектом изучения военной науки — военная деятельность государства как особое общественное явление. Исследование происхождения, причин, характера и развития войн не только главная задача военной науки, но и важная задача науки об обществе. Разница между ними состоит в другом ракурсе, другом аспекте изучения, и подтверждение тому — известный вывод К. Клаузевица: «Война есть продолжение политики другими средствами». Этим Клаузевиц хотел подчеркнуть, что всякая стратегия, всякая военная деятельность должны быть подчинены четким политическим мотивам и целям и очень важно иметь не только широкие базовые познания в военной науке, но и в политике, экономике и истории социальных наук для военнаучных исследований»³.

¹ *Changan Xu*. Military culture and social culture // *China military science*. 1998. No. 3. P. 52, 248.

² *Ibid.* P. 248.

³ *Zheng Wenhan*. *Op. cit.* P. 211.

С проблемами исследования законодательства КНР сталкивались многие европейские ученые, даже было отмечено: «КНР — это постоянная тайна, а иногда даже ментальная ловушка для юриста с европейским образованием»¹. Это связано с тем, что законодательные акты на сайте Всекитайского собрания народных представителей опубликованы на китайском языке и лишь редкие из них на английском языке². Кроме того, для военного права КНР большое значение имеют идеологическая основа, а также свойственные китайскому мышлению философские учения.

Влияние таких китайских философских учений, как конфуцианство, легализм, даосизм и китайский буддизм, которые были существенной частью цивилизации Среднего Царства, сформировали китайские взгляды на мораль и закон на целые века, а «конфуцианство и легализм являются основами правовой системы Китая по настоящее время»³. С учетом этих учений, основных традиций Китая и с точки зрения самих китайцев можно охарактеризовать представление о законе, человеке и Вселенной таким образом: легарий верит в человека в лице царя, уполномоченного на создание закона, конфуцианец верит в естественную гармонию между ритуальной собственностью человека и естественными принципами Вселенной, а буддист верит в священный трансцендентный закон с историческим, но сверхчеловеческим происхождением в учениях одного человека — Будды.

Согласно учению Конфуция⁴ каждый должен руководствоваться традицией и ритуалом, что гораздо важнее закона. Из рукописей известно, что административная служба Судебных дел и ежедневное проведение суда правителем рассматривались как обряды, которые были ограничены строгими правилами исполнения и проводились только в период, который считался благоприятным. Аналогичным образом война рассматривалась как обряд и считалась особенно уместной для

¹ *Góralczyk B.* Wielki Renesans. Chińska transformacja i jej konsekwencje. Wydawnictwo Akademickie Dialog. Warszawa, 2018. P. 13. URL: <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/pp/article/view/19939/19681> (дата обращения: 01.07.2022).

² Сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202109/567129ffe3144ccb9ff358fed798b9e3.shtml> (дата обращения: 01.07.2022).

³ *Chang Wang, Nathan H. Madson,* Inside China's Legal System, Oxford, Cambridge, New Delhi, 2013. P. 27. URL: https://catalog.library.vanderbilt.edu/discovery/fulldisplay/alma991043342377303276/01VAN_INST:vanui (дата обращения: 08.06.2022).

⁴ Конфуций (551—479 до н. э.) — мыслитель и философ, основатель первого университета, он систематизировал летописи различных княжеств.

«божественного промысла», поскольку «касалась вопросов жизни и смерти, в которых исход и само выживание были в руках предков, богов и духов, подверженных гемерологическим табу¹, как и все культурно значимые виды деятельности в дополнение к воздействию таких человеческих факторов, как компетентность и общая мораль, достаточность материальных средств, *уровень подготовки офицеров* и справедливость дела»². Таким образом, война понималась как великий ритуал, жертвоприношение, необходимое для поддержания существования мертвых предков и духов, а также для создания благоденствия для живых вроде благодарственной жертвы за победу, искупительного обряда за участие в акте убийства. Ведение войны было оправдано целью сохранения государства и власти правителя, и такое отношение к войне сохранялось на протяжении всей истории Китая.

Особенности современной системы права и правоприменения в КНР следует рассмотреть с учетом применения принципа верховенства права. Принцип верховенства права — западная концепция, связанная с жизнью общества, регулируемой исключительно законом, и представляет собой свод общих норм, которые распространяются на всех его граждан, на государство, на правящую элиту и охватывают все сферы жизни. Данный принцип применяется судами в соответствии с юридическими процедурами, свободными от влияния таких источников правил поведения, как традиции, политика, религия, этика отношений и т. п.

Концепция верховенства права зародилась и развивалась в рамках капиталистических, рыночных экономических систем, но политическое руководство КНР после долгих дебатов в 1999 г. приняло поправку к Конституции, содержащую ссылку на концепцию, сходную с концепцией верховенства права³. В целом эта эволюционная тенденция китайской правовой системы требует понимания следующего исторического факта: роль права в Китае отличается от его роли на Западе, поэтому китайская концепция верховенства права отличается от западной на основе двух основных факторов — социа-

¹ Гемерология — наука о «подходящих» (счастливых) и «неподходящих» днях.

² *Yates Robin D.S. The History of Military Divination in China.* URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/228877365.pdf> (дата обращения: 08.06.2022).

³ Поправка к Конституции КНР 1999 г. добавила в ст. 5 Конституции положение, согласно которому «Китайская Народная Республика правит страной в соответствии с законом и строит социалистическую страну закона».

листического опыта Китая и его уникальной и долгой истории развития. Эти особенности китайской концепции известны по терминам «социалистический рынок экономики» и социализм «с китайскими особенностями», введенным в преамбулу Конституции КНР в 1993 г., в законодательство, и указывают влияние китайской истории и на экономику, политику и правовые концепции.

С известной российским юристам социалистической точки зрения право является инструментом, доступным для политической власти правительства и политики (верховенство закона), называлось оно «социалистической законностью», состояло из относительно небольшого числа норм, часто составленных из общих формулировок политики, а административные органы, отвечающие за соответствующий сектор (экономика, социальная сфера и т. д.), на различных уровнях издавали подзаконные акты.

Правовые традиции Китая веками развивались разными способами, основанными на специфике китайской истории, традициях, конфуцианстве и на большом значении административной власти, а не на обширных наборах предопределенных абстрактных правил. Принцип законности в деятельности Вооруженных сил КНР закреплен в ст. 23 Закона о национальной безопасности 1997 г., согласно которой «Вооруженные силы Китайской Народной Республики должны соблюдать Конституцию и другие законы».

Состояние правовой системы КНР раскрыто в ст. 1 Закона о правотворчестве от 15 марта 2000 г.¹: «закон разработан в соответствии с Конституцией КНР в целях нормализации правотворческой деятельности, оздоровления государственной правотворческой системы, построения и совершенствования системы законов социализма с китайской спецификой, защиты и развития социалистической демократии, управления государством в соответствии с законом, строительства социалистического правового государства»². Из этой программной установки следует единое положение права и верховенства права в его социалистическом понимании.

Аналогично и другие правовые акты и политические документы, опубликованные КПК и правительством, используют различные

¹ Принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 г.

² Законодательство Китая. URL: https://chinalawinfo.ru/other/law_legislation/law_legislation_ch1/ (дата обращения: 15.06.2022).

формулы, отражающие концепцию верховенства права и верховенства закона, как, например, при управлении страной «в соответствии» с законом или «"через" закон». Обзор законов, приведенных на сайте «Законодательство Китая», показывает, что источники правовых норм представляют собой обширную систему, отличающуюся сложным взаимодействием между источниками права на разных иерархических и территориальных уровнях, но такая множественность правовых актов не приводит к возможной множественности решений в управлении делами в связи с их формальной иерархией.

В ст. 78 Закона о правотворчестве приведены конституционные положения об иерархии норм: Конституция — законы — подзаконные акты, а по содержанию Конституция КНР представляет собой скорее юридический, чем политический документ, в ней политическая часть имеет очень важное значение и это полностью согласуется с философией, лежащей в основе китайского государства, как и военного права. Закон о правотворчестве установил механизмы, согласно которым система в основном состоит из процесса контроля и пересмотра законодательства, а также регулирующей деятельности на каждом уровне: законы и нормативные правовые акты должны быть представлены органом, издавшим закон или нормативный правовой акт, контролирующему органу в течение 30 дней с момента их обнародования, и т. д. по иерархии административных органов.

Из политической части Конституции КНР следует, что политическая доктрина не устанавливает принцип разделения властей, есть одна власть, принадлежащая народу, представленному Коммунистической партией в лице ее политического руководства, Всекитайское собрание народных представителей назначает и осуществляет контроль за правительством, Верховным судом и прокуратурой. При этом контроль является ключевым понятием в организации и деятельности любого органа государственной власти, действующего на «основных требованиях законного управления», среди которых есть элементы верховенства права и «баланса полномочий и ответственности». Таким образом, баланс различных ветвей власти можно рассмотреть как следствие наложения обязательств и контроля за использованием полномочий органом публичной власти, а не как следствие контроля, установленного между органами разных ветвей власти.

Законодательные органы КНР обладают монополией на законотворческую деятельность, суды, в том числе Военный суд НОАК, военные суды военных округов, родов и видов войск, военные суды войсковых соединений и единиц, приравненных к армии, осуществляют деятельность в той мере, в какой они могут применять нормы права. Представляется, что суды действуют по формуле Монтескье «*bouche de la loi*»¹ о роли судей, т. е. не допуская творчества в работе, кроме простого применения норм закона при рассмотрении дел. Суды должны обращаться за указаниями к вышестоящим судам при разрешении сложных дел. Согласно ст. 90 Закона о правотворчестве этот принцип применим, когда дело касается разрешения противоречий между различными законодательными нормами. Но достоверно судить о законодательстве КНР, структуре военного права, его предмете и других элементах в полной мере очень сложно.

В ряде университетов Европы созданы исследовательские центры китайского права, среди них известны Центр китайского права и политики университета в Дареме, Великобритания², финский центр Китайского права³, Китайский юридический центр Эразмской школы права при университете Эразма в Роттердаме⁴, Польский исследовательский центр права и экономики Китая⁵, Школа китайского права и культуры Ягеллонского университета в Кракове⁶, Школа права и экономики Китая университета в Варшаве⁷, Школа китайского права и культуры университета в Силезии⁸, Школа китайско-

¹ Doc de juriste. Le juge n'est-il que la bouche de la loi? URL: <https://www.doc-du-juriste.com/droit-public-et-international/droit-constitutionnel/dissertation/juge-est-il-bouche-loi-629076.html> (дата обращения: 08.06.2022).

² Centre for Chinese Law and Policy. URL: <https://www.dur.ac.uk/cclp> (дата обращения: 01.07.2022).

³ Finnish China Law Center. URL: <https://blogs.helsinki.fi/chinalawcenter> (дата обращения: 01.07.2022).

⁴ Erasmus Universiteit Rotterdam, China Law Centre of Erasmus School of Law. URL: <https://www.eur.nl/esl/research/research-institutes/china-law-centre> (дата обращения: 01.07.2022).

⁵ Polish Research Centre for Law and Economy of China. URL: <http://chinalaw.wpia.uw.edu.pl/research-centre> (дата обращения: 08.06.2022).

⁶ Jagiellonian University School of Chinese Law and Culture. URL: <https://okspo.wpia.uj.edu.pl/spch> (дата обращения: 08.06.2022).

⁷ School of Law and Economy of China of University of Warsaw. URL: <http://chinalaw.wpia.uw.edu.pl/about-the-school> (дата обращения: 08.06.2022).

⁸ University of Silesia School of Chinese Law and Culture. URL: <https://www.wpia.us.edu.pl/studia/szkola-prawa-i-kultury-chinskiej> (дата обращения: 08.06.2022).

го права университета в Гданьске¹. Очевидно, что в Европе давно существует не столько научный интерес, сколько большой спрос на изучение китайского права, связанного с экспансией компаний на экономически привлекательный рынок Китая.

Из российских научных центров известен отдел восточно-азиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, но, к сожалению, Центр изучения Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона Санкт-Петербургского государственного экономического университета², Институт Конфуция — научно-образовательный центр, созданный на базе Института стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова³, Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН⁴ не занимаются изучением китайского права, необходимость в котором велика прежде всего потому, что пока даже не совсем ясно, как исследовать законодательство, как цитировать китайские источники права, в том числе военного, как их толковать и достоверно понимать.

Китайская правовая система следует континентальной правовой традиции, поскольку ее источниками являются законы и нормативные правовые акты, к которым прежде всего относятся следующие:

1. Конституция (宪法) Китайской Народной Республики, принятая в 1982 г., с последующими поправками в 1988, 1993, 1999, 2004 и в 2018 гг., состоит из преамбулы и 143 статей, разделенных на 4 главы.

Правовая система КНР хотя и признается статутной системой, но на практике является гибридной, так как в силу традиционных элементов континентальной правовой системы (кодификации) даются ссылки на систему общего права, особенно в договорном праве и в законодательстве о компаниях⁵. С 2008 г. не допускается цитирование Конституции КНР в судебных приговорах и решениях

¹ University of Gdansk Chinese Law School. URL: [https://prawo.ug.edu.pl/oferta/szkolaprawachinskiego/](https://prawo.ug.edu.pl/oferta/szkolaprawachinskiego) (дата обращения: 08.06.2022).

² URL: <https://unecon.ru/page/centr-izucheniya-kitaya-i-stran-aziatsko-tihookeanskogo-regiona> (дата обращения: 08.06.2022).

³ Институт Конфуция МГУ. URL: <https://cimsu.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

⁴ ИДП РАН. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU> (дата обращения: 06.08.2022).

⁵ *Szpotakowski I.* Konstytucyjne ramy systemu rządów w Chińskiej Republice Ludowej // *Białostockie Studia Prawnicze.* 2019. Vol. 24. No. 4. P. 192.

по административным делам, поэтому очевидно, что Конституция не оказывает значимого влияния на повседневную юридическую практику¹.

2. Закон (法律) — это все правовые документы, опубликованные Всекитайским Собранием народных представителей и его Постоянным комитетом, решения и ратифицированные международные договоры.

3. Административные правила Госсовета (行政法规) — Государственный совет издает правила, касающиеся важных вопросов в стране, они не могут противоречить Конституции.

4. Иные административные правила (行政规章) — это изданные министерствами, комиссиями и департаментами Государственного совета акты, они направлены на регулирование вопросов, относящихся к сфере их компетенции и юрисдикции:

5. Локальные акты (地方法规) — принимаются местными собраниями народных представителей и их постоянными комитетами в отношении территориальных единиц.

6. Местные административные правила (地方行政规章) — издаются провинцией, городскими и окружными органами власти и направлены на осуществление национальных законов, соответствующих их местоположению.

7. Автономные правила и специальные правила (地方自治条例和单行条例) — содержат самостоятельные и специальные положения, принятые народными собраниями и постоянными комитетами. Эти акты имеют свою специфику, в том числе и нормы военного права.

Основной закон Гонконга (香港基本法) и Макао (澳门特别行政区基本法) — концепция Специального административного района и формула «одна страна и две системы», которые применяются к Гонконгу и Макао и означают, что в рамках единой страны основные политические, социально-экономические и правовые системы могут отличаться от остальной части страны для решения сложного вопроса национального объединения². Поэтому рассмотрим особый

¹ *Chenguang Wang*. Introduction: An Emerging Legal System // Introduction to Chinese Law, Chenguang Wang, Xianchu Zhang (Eds.). Hong Kong-Singapore, 1997. P. 18.

² *Chen J.* Chinese Law: Context and Transformation Revised and Expanded Edition, Leiden, Boston, 2016. P. 144. URL: <https://www.worldcat.org/title/chinese-law-context-and-transformation/oclc/434829004> (дата обращения: 01.07.2022).

статус двух административных районов КНР — Сянгана (Гонконга)¹ и Аомыня (также — Аомэнь, Макао), их особое правовое регулирование, в том числе в сфере военного права КНР.

В 1842 г. Гонконг захватила Великобритания. В результате поражения Китая в Первой опиумной войне (1840—1842 гг.) по Нанкинскому договору, заключенному между империей Цин, управлявшейся маньчжурской династией, и Великобританией, Гонконг стал ее колонией. Большая по площади часть Гонконга, так называемые Новые Территории, была арендована в 1898 г. на 99 лет и на этот период являлась частью британской колонии. Хотя Китай как независимое государство появился только в 1911 г., а договор заключался империей Цин, правительство Великобритании признавало этот договор аренды, не отказывалось от своих обязательств передать Китаю Новые Территории к 1997 г., и в том же году КНР обрела суверенитет над этими территориями. Согласно совместной китайско-британской декларации и Основному закону Гонконга Новым Территориям предоставлена широкая автономия до 2047 г., т. е. на 50 лет после передачи суверенитета. В рамках курса «одна страна и две системы» «Гонконгом управляют сами гонконгцы в условиях высокой степени автономии» (ст. 2 Основного закона Особого административного района — ОАР).

ОАР Макао был возвращен Китаю Португалией в 1999 г., правовой статус этих особых территорий определен в ст. 31 Конституции КНР, согласно которой государство в случае необходимости создает особые административные районы, режим которых устанавливается с учетом обстановки законами, принимаемыми Всекитайским Собранием народных представителей. В ведении Центрального народного правительства КНР находятся вопросы обороны и внешней политики территории, а в ведении Гонконга и Макао находится контроль над законодательством, полицией, денежной системой, пошлинами и иммиграционной политикой.

На территориях Гонконга и Макао дислоцированы воинские подразделения НОАК и, согласно положениям Закона КНР «О гарнизо-

¹ Название «Гонконг» происходит от названия на кантонском диалекте китайского языка — Хенкон (香港), что в переводе означает «благоухающая гавань», отсюда вывозили специи и благовония. На официальном языке КНР путунхуа, основанном на северокитайском произношении, эти же иероглифы читаются как Сянган, а на всех официальных картах на русском языке остается Гонконг.

не сянганского особого административного района», все «воинские подразделения, ответственные за оборону и дислоцированные Центральным народным правительством на территории Сянганского особого административного района, формируются из частей сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил НОАК и носят название «воинского соединения Народной освободительной армии Китая, дислоцированного в Сянгане» (ст. 2). Сянганский гарнизон отвечает за предупреждение и отражение агрессии, защиту безопасности Гонконга; несение службы по обороне; управление военными объектами; решение вопросов, касающихся зарубежной военной деятельности (ст. 5). Аналогичные нормы содержатся в Законе КНР «О гарнизоне Аомэньского особого административного района» 1999 г.

Официальное толкование законов необходимо для их применения, поскольку китайские правовые акты принимаются в основном в общих и расплывчатых выражениях, их толкование различными органами признается важным источником права. Без толкования китайский закон может быть применен, но может и ввести в заблуждение. Под толкованием законодательства понимается разъяснение, даваемое законодательными органами в отношении законов и правил, изданных ими. Под административным толкованием понимаются разъяснения административных органов, издавших эти правила и положения, а судебное толкование — это решения Верховного народного суда (司法解釋) и Верховной народной прокуратуры в процессе их судебной и прокурорской деятельности¹. К источникам права также относятся международные договоры, но только после того как КНР станет стороной, подписавший договор, они становятся неотъемлемой частью правовой системы КНР². Заметим, что законы КНР в области военного права, опубликованные на русском и английском языке, понятны без толкования (очевидно, сказалась специфика военного права).

Изучение, а тем более исследование китайского права — это очень сложная задача. Прежде всего, как пояснил Сяомен Чжан, «успешное исследование китайского права требует основательного понимания и знания китайской правовой системы и ее основных актов и вто-

¹ *Chen J.* Op. cit. P. 144.

² *Ibid.*

ричных источников»¹. Другим условием является «базовое знание китайского юридического языка и также важно для понимания исторической темы этой правовой системы и постоянно расширяющегося перечня источников первичного права»². Э. Ма и С. Чжан пояснили, что «без базовых знаний китайского языка трудно правильно понять контекстуальное значение юридических терминов и контекст их использования»³. К этому можно добавить, что в научных статьях по китайскому законодательству, опубликованных на английском языке, отсутствует обсуждение последних текущих юридических тем, поскольку существует не так много достаточно качественных переводов китайского права, а вторичные ресурсы не всегда доступны. Но отметим, что основные акты военного законодательства КНР разработаны достаточно четко⁴, в них соблюдены правила юридической техники, написаны они ясным и понятным языком, отметим высокое качество правовых актов. Европейские ученые указывают на изменение правовых традиций в Китае. Так, П. Лени отметил, что «китайское право является одной из старейших правовых традиций в мире, изменения, произошедшие в XX веке, привели к принятию законов в западном стиле и ознаменовали значительный поворотный этап. Впервые Китай отошел от традиционного китайского общества и старых китайских философов»⁵. Один из примеров, приведенных ниже в источниках военного права КНР, содержит не только важные положения о национальной обороне, но и важные положения военного права КНР.

Источников военного права КНР, опубликованных на английском или на русском языках, не так много. Например, Закон о защите военных объектов от 14 марта 1997 г. № 67⁶, с дополнениями и изме-

¹ *Zhang Xiaomeng*. On describing Chinese legal research — Paul Kossof, *Chinese Legal Research book review*, *The Chinese Journal of Comparative Law*, 2015. P. 194.

² *Ma Evelyn, Zhang Xiaomeng*. Researching Chinese Law Using Legal Periodicals in English and Chinese // *A Critical Overview*, *Legal Reference Services Quarterly*, 2015. P. 19.

³ *Ibid.*

⁴ Изученные акты написаны на русском языке либо в качественном переводе на английский язык в том виде, как они опубликованы на сайте Всекитайского Собрания народных представителей.

⁵ *Loney P. R.* Traditions and Foreign Influences: Systems of Law in China and Japan, *Law and Contemporary Problems*. Vol. 52. No. 2. P. 131. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3994&context=lcp> (дата обращения: 08.06.2022).

⁶ Сайт Всекитайского Собрания народных представителей. URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202109/567129ffe3144ccb9ff358fed798b9e3.shtml> (дата обращения: 01.07.2022).

нениями, был принят в соответствии с Конституцией КНР в целях создания и укрепления национальной обороны, обеспечения беспрепятственного прогресса реформ, открытости и социалистической модернизации, а также обеспечения омоложения китайской нации (ст. 1). Закон применяется к военной деятельности государства в целях защиты от агрессии и противодействия ей, пресечения вооруженной подрывной деятельности и разъединения, защиты суверенитета, единства, территориальной целостности, безопасности и интересов развития государства, а также военных интересов государства, смежной деятельности в области политики, экономики, дипломатии, науки, техники и образования (ст. 2). Цель принятия указанного Закона состоит в том, что национальная оборона защищает национальное выживание и развитие, объектами правового регулирования являются «вооруженные силы, пограничная оборона, морская оборона, противовоздушная оборона и оборона других критически важных областей безопасности». Для реализации этой цели государство «развивает исследования и производство в области национальной обороны, совершенствует просвещение в области национальной обороны, улучшает мобилизацию национальной обороны, проводит модернизацию национальной обороны» (ст. 3). Кроме того, объектами правового регулирования являются территориальные земли, воды и воздушное пространство страны, которые «неприкосновенны», для чего государство создает «мощную и прочную современную пограничную, морскую и противовоздушную оборону, а также принимает эффективные меры обороны и управления для защиты безопасности территориальных земель, вод и воздушного пространства и защиты национальных морских прав и интересов» (ст. 30).

Для выполнения указанных задач создаются объекты национальной обороны для проведения разного рода операций, обеспечения органов военного управления, управления связью, телеметрией, командования по слежению и навигации, защите, транспорту и логистике. Народные правительства на всех уровнях и военные органы должны поддерживать строительство объектов национальной обороны и обеспечивать их безопасность в соответствии с законами и нормативными актами. Государство принимает необходимые меры для защиты своей деятельности, активов и ин-

тересов в других важнейших областях безопасности — космическое пространство, электромагнитное пространство и киберпространство.

В вышеназванном Законе приведена идеологическая основа национальной обороны: «национальная оборонная деятельность должна соответствовать принципам марксизма-ленинизма, Мысли Мао Цзэдуна, Теории Дэна Сяопина, Теории Трех Представлений, Научному Мирозозрению о развитии и Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайскими характеристиками для новой эры, претворять в жизнь идеи Си Цзиньпина об укреплении вооруженных сил, придерживаться целостного подхода к национальной безопасности, поддерживать руководящие принципы военной стратегии для новой эры и построить укрепленную национальную оборону и сильные Вооруженные силы, соизмеримые с международным положением Китая и его интересами национальной безопасности и развития» (ст. 4). В Законе указано на поддержку руководящих принципов военной стратегии с учетом их развития в целях укрепления национальной обороны и развития Вооруженных сил.

В области идеологической основы деятельности Вооруженных сил отметим следование принципам и идеям выдающихся деятелей Китая, среди которых указаны идеи «верховного лидера» страны¹ Си Цзиньпина, имеющего опыт работы в Министерстве обороны КНР под руководством министра обороны генерала Гэн Бяо, опыт работы первым секретарем военного округа Фуцзянь армии Китая и военного комиссара провинции, он имеет ученую степень доктора юридических наук престижного университета Цинхуа в Пекине².

В Законе о защите военных объектов установлен порядок объявления войны и мобилизации: «Постоянный комитет Всекитайского Собрания народных представителей в соответствии с Конституцией принимает решение об объявлении состояния войны, принимает решение о всеобщей национальной мобилизации или частичной мобилизации и осуществляет другие конституционные функции и полномочия в области национальной обороны» (ст. 12).

¹ Cary Huang. Xi Jinping pledges renewal of the nation. South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/1094272/xi-jinping-pledges-renewal-nation> (дата обращения: 01.07.2022).

² URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8181130.html> (дата обращения: 01.07.2022).

«Председатель Китайской Народной Республики (председатель Центрального Военного совета) во исполнение решений Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного комитета объявляет состояние войны, издает приказ о мобилизации и осуществляет другие конституционные функции и полномочия в области национальной обороны» (ст. 13). В ст. 21 Закона указано, что Вооруженные силы КНР возглавляются КПК, организации КПК в составе Вооруженных сил действуют в соответствии с Уставом КПК, формы руководства установлены в структуре военной организации. Таким образом, система военного законодательства КНР во многом основана на Конституции КНР и Законе «О национальной обороне», который устанавливает положения о статусе, в том числе обязанностях, высшего военного командования, а также предусматривает основные задачи национальной обороны и военного строительства.

Закон КНР «О военной службе» сформулирован в соответствии со ст. 55 Конституции КНР, которая гласит: «Защищать Родину и противостоять агрессии — священный долг каждого гражданина Китайской Народной Республики».

Положения об особенностях воинских правоотношений в мирное и военное время, статусе военнослужащих и его изменениях, военном положении и т. д. регламентированы законами КНР «О воинской обязанности» 1984 г.; «Об офицерах действительной военной службы» 1988 г.; «Об офицерах запаса» 1995 г.; «О военном положении» 1996 г.; «О народной противовоздушной обороне» 1996 г.; «О народной вооруженной полиции» 2009 г., Положением «О воинских званиях офицерского состава Народно-освободительной армии Китая» 1988 г. Закон КНР «Об оборонной мобилизации» 2010 г. определяет основные направления подготовки перевода Вооруженных сил с мирного на военное положение и устанавливает порядок действий армии в случае объявления войны.

Институты военного права КНР. Государственная система военной службы обязывает граждан КНР участвовать в вооруженных организациях или выполнять военные задачи, вести военную подготовку вне этих организаций. Система включает службу по призыву, добровольную службу, службу запаса. На основании Конституции КНР и законов «О национальной обороне» и «О воинской

обязанности» граждане КНР обязаны проходить военную службу, срок военной службы по призыву составляет два года, на службу призываются граждане мужского пола, достигшие 18-летнего возраста, а граждане, которые не призваны в текущем году, могут быть призваны на военную службу до исполнения 22-летнего возраста. По истечении срока военной службы по призыву граждане могут быть переведены на добровольную службу.

Военное строительство. КНР достигла высокого уровня развития своих Вооруженных сил. Согласно ежегодному отчету Министерства обороны США Конгрессу США в области вооруженных сил и безопасности Китайской Народной Республики в 2020 г. НОАК в 2020 г. «уже достигла паритета или даже превысила Соединенные Штаты в таких областях, как судостроение, наземные обычные баллистические и крылатые ракеты, комплексные системы противовоздушной обороны»¹. Хотя в официальных публичных оценках руководство КНР относительно военной мощи, как правило, преуменьшает текущие возможности и подчеркивает твердую необходимость исправления предполагаемых недостатков. В Китайской Оборонной Белой Книге 2019 г. утверждается, что «НОАК все еще далеко отстает от ведущих военных организаций в мире»².

Глава государства Си Цзиньпин сделал военную модернизацию высокоприоритетной задачей, в конце 2017 г., в середине реформы и реорганизации НОАК, официально определил три цели для Вооруженных сил Китая к 2020, 2035 гг. и на «середину 21-го века» и озвучил их в своем докладе на 19-м Съезде КПК: «Мы повысим наш военный потенциал и проследим за тем, чтобы к 2020 г. механизация была в основном достигнута, применение [информационных технологий] прошло долгий путь, и значительно улучшились стратегические возможности. В соответствии с процессом модернизации нашей страны мы будем модернизировать наши вооруженные силы

¹ U.S. Department of Defense, Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020, August 21, 2020. P. 38. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 14.08.2022).

² PRC State Council Information Office, China's National Defense in the New Era, July 2019. See also Dennis J. Blasko, "The Chinese Military Talks to Itself, Revealing Doubts", War on the Rocks, February 18, 2019. URL: <https://warontherocks.com/2019/02/the-chinese-military-speaks-to-itself-revealing-doubts/> (дата обращения: 01.07.2022).

по всем направлениям — в плане теории, организационной структуры, обслуживающего персонала и вооружений. Мы сделаем это нашей миссией, чтобы увидеть, что к 2035 г. модернизация нашей национальной обороны и наших сил в основном завершена и что к середине XXI века наши народные вооруженные силы были полностью преобразованы в силы мирового класса»¹.

Международное военное сотрудничество. Китай и Россия — морские державы, каждая имеет свои военно-политические интересы в Мировом океане, а китайские ВМС — самые большие в мире по составу (но не по водоизмещению). Военное и военно-техническое сотрудничество между Россией и КНР успешно продолжается, повышаются его уровень и масштабы, оно отвечает коренным интересам двух стран, а также способствует региональной стабильности и развитию. Впервые совместные китайско-российские военные учения «Мирная миссия — 2005» были проведены в августе 2005 г. Такие учения укрепляют оборонное сотрудничество стран — членов Шанхайской организации сотрудничества.

По словам главного руководителя учений с китайской стороны вице-адмирала Дин Ипина совместные военно-морские учения ВМС Китая и России «Морское взаимодействие — 2012», стартовавшие 22 апреля в акватории Желтого моря у берегов г. Циндао, Восточный Китай, были самыми крупномасштабными учениями, которые ВМС Китая проводили с зарубежными странами². Со стороны ВМС России в них участвовали 25 кораблей, 22 самолета и два подразделения спецназа, в том числе ракетный крейсер «Варяг» Тихоокеанского флота Российской Федерации, со стороны ВМС НОАК — эсминцы, сторожевые корабли, подводные лодки, ракетные катера, самолеты и вертолеты, кроме судов снабжения и госпитальных судов, т. е. основные силы ВМС НОАК.

В десятый раз учения «Морское взаимодействие — 2021» начались 14 октября в акватории залива Петра Великого и в воздушном пространстве над ним. Как отметил научный сотрудник Института военно-морских исследований НОАК Чжан Цзюньшэ, «подобранное время, установленная программа и задействованное

¹ Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. URL: http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (дата обращения: 01.07.2022).

² URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7795906.html> (дата обращения: 01.07.2022).

оборудование в нынешних учениях отражают высокую степень взаимного стратегического доверия между Китаем и Россией»¹. Поскольку цель совместных учений состояла в «обеспечении безопасности стратегических морских каналов», в совершенствовании способности совместно реагировать на угрозы безопасности на море и поддерживать региональный мир и стабильность, оборонительный характер учений очевиден.

Россия и Китай дали старт совместным военным учениям «Запад/Взаимодействие-2021», которые проводились на северо-западе КНР на полигоне «Цинтунся». В совместных учениях приняли участие около 13 тыс. военнослужащих и почти 500 единиц вооружения и техники, четыре многоцелевых истребителя Су-30СМ провели летную тренировку с выполнением учебно-боевых задач вместе с истребителями J-11 и J-7 китайских ВВС.

Развитие Вооруженных сил КНР рассмотрим на примере военно-морского сотрудничества между нашими странами, которое началось во времена СССР с поставок первых единиц оружия, включая совместные учения военно-морских сил. С 1950 г. по 1959 г. помощь СССР Китаю сыграла важную роль в создании военно-морского флота КНР посредством передачи технологий и обучения. Ветеран «Долгого Похода», политкомиссар Лю Хуацин изучал морскую теорию и командование в Ворошиловской военно-морской академии в 1954—1958 гг. (в настоящее время — Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова). НОАК получила свои первые подводные лодки и вскоре начала собственное производство в Шанхае. От советской промышленности и научных институтов КНР получила технологию для производства своих первых торпед. Советский Союз предоставил несколько пассивных самонаводящихся торпед САЕТ-50М. Позднее эти отношения прекратились по ряду политических причин.

Изменение военной доктрины КНР произошло после войны в Персидском заливе (1990—1991 гг.), которая продемонстрировала военную беспомощность Ирака перед США, имеющими передовые технологии. Это оказало влияние на военно-политическое руковод-

¹ Агентство Синьхуа. 2017. 14 окт. URL: http://russian.news.cn/2021-10/18/c_1310251348.htm (дата обращения: 01.07.2022).

ство КНР, которое пересмотрело свою стратегическую доктрину, перейдя от концепции «выигрыш локальных войн в нормальных условиях» к новой концепции «выигрыш локальных войн в условиях высоких технологий». Заместитель председателя Центральной Военной комиссии Лю Хуацин после его пребывания на посту главнокомандующего флотом (1982—1987 гг.) выступил за закупки иностранного оружия как промежуточный шаг для преодоления технологического разрыва и в 1995 г. начал успешную реформу Вооруженных сил и оборонной промышленности для усиления производственных мощностей, необходимых для производства современного оружия без посторонней помощи¹.

В ходе реформы возобновилось и стало взаимовыгодным военно-техническое сотрудничество между КНР и Россией. За счет экспорта в КНР Россия поддерживала военно-промышленный комплекс, а НОАК быстро модернизировала свои силы посредством закупок. После тайваньского кризиса (1996 г.), когда США развернули два авианосца, Китай закупил у России двенадцать подводных лодок проекта 877/636 («Кило») и четыре эсминца проекта 956 («Современный»). Восемь из этих подводных лодок были оснащены противокорабельными крылатыми ракетами ЗМ-54 «Калибр», а четыре эсминца были оснащены противокорабельными крылатыми ракетами ЗМ-80МЭ (120 км) и ЗМ-80МВЭ (140 км) «Москит», после этого авианосцы США не приближались к побережью Китая.

Возобновление отношений с Россией помогло Китаю осуществить технологическую революцию, предвиденную Лю Хуацином, и значительно улучшить военный и промышленный потенциал КНР. При этом китайские инженеры не просто продублировали российское оборудование, а реконструировали его так, чтобы адаптировать к требованиям КНР, в том числе улучшая его. В результате после 2007 г. продажи российского оружия Китаю замедлились, поскольку китайская промышленность стала производить большинство систем вооружения. В ряде случаев китайское оружие являлось продуктом совместных разработок с Россией. На-

¹ *Cheng D.* Chinese lessons from the Gulf War. In A. Scobell, D. Lai, & R. Kamphausen (Eds.), *Chinese lessons from other peoples' wars* // US Army War College Strategic Studies Institute. 2011. P. 153—200. URL: <https://www.nbr.org/publication/chinese-lessons-from-other-peoples-wars/> (дата обращения: 01.07.2022).

пример, ЗРК Hong Qi-9 (HHQ-9) был разработан с помощью России в результате передачи российских технологий.

В целях урегулирования вопросов интеллектуальной собственности была создана межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству, в 2008 г. было подписано соглашение с КНР о защите интеллектуальной собственности в сфере военно-технического сотрудничества, вопросы которого подробно рассмотрены Цуй Чжэн¹.

Военно-техническое сотрудничество между КНР и Россией активно развивается, связанные с ним отношения регулируются международным соглашением между нашими странами и Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». Особенности правового регулирования в области военно-технического сотрудничества рассмотрены В.В. Кудашкиным².

Вместе с тем, отметим и проблемы такого сотрудничества, связанные с тем, что за последние 17 лет зарубежные компании свыше 500 раз незаконно копировали российские оружейные разработки. «Например, Китай запустил в производство копии российских истребителей компании "Сухой", авиадвигатели, ЗРПК "Панцирь-С1", переносные ЗРК и многое другое»³. Проблемы защиты прав на интеллектуальную собственность России связаны с тем, что российские патенты в других странах не зарегистрированы.

Право вооруженных конфликтов. Категории операций НОАК связаны с тем, что НОАК поддерживает цели национальной обороны КНР посредством ряда мероприятий, которые военно-политическое руководство КНР подразделяет на военные и невоенные операции, т. е. применяет широкое толкование признанных в мире операций. Китайская концепция невоенных операций похожа на американскую.

Корпус морской пехоты США в Доктрине совместных операций определяет операции, отличные от военных (Military operations other than war), тем, что они «охватывают использование военного

¹ Цуй Чжэн. Российско-китайское научно-техническое сотрудничество и проблемы интеллектуальной собственности // Инновации и инвестиции. 2013. № 7. С. 165—169.

² Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 2: Современное состояние военного права. С. 695—711.

³ Вести. 2019. 13 дек. URL: <https://www.vesti.ru/article/1274409> (дата обращения: 01.07.2022).

потенциала в различных военных операциях, за исключением войны. Эти операции могут применяться для дополнения любой комбинации других инструментов национальной власти»¹, и приводит их отличия от войны.

Военные эксперты США отмечают особенности таких операций: «Операции, отличные от военных, создают уникальный набор проблем для армии США и для вооруженных сил США в целом. В дополнение к развивающемуся характеру операций и требованиям, предъявляемым такими новыми соображениями, как повышенная вероятность операций в урбанизированной местности и большая вероятность того, что гуманитарные компоненты будут частью любой операции, существуют дополнительные требования и проблемы, которые возникают, когда такие операции проводятся в динамичной оперативной среде или в условиях неясной и/или изменчивой политической подоплеки»². К этому виду операций обычно относят военные спасательные операции, гуманитарные операции и т. п.

Война — это тотальный военный конфликт. НОАК участвовала в трех войнах после своего создания в ходе Гражданской войны в Китае в 30-х гг. прошлого века: Корейская война (1950—1953 гг.), Китайско-индийская война 1962 г. и Китайско-вьетнамская война 1979 г. Следует отметить вооруженные стычки с Вьетнамом в 1980-е гг. Военные действия, отличные от войны, происходят ниже порога полномасштабного вооруженного конфликта. Они варьируются от регулярно запланированных действий, таких как патрулирование, военная дипломатия и операции по поддержанию мира, до действий по реагированию на кризисы, таких как операции по противодействию предполагаемым угрозам границам Китая, операции по эвакуации, реагирование на террористические акты и операции по оказанию гуманитарной помощи или помощи при стихийных бедствиях. Следует отметить, что реакция на кризисные действия, особенно связанные с предполагаемыми вызовами суверенитету или территориальной целостности Китая, могут перерасти в полномасштабный вооруженный конфликт — войну.

¹ JP 3-07: Joint Doctrine for Military Operations Other Than War. URL: <https://smallwarsjournal.com/documents/jp3-07.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).

² Arroyo Center. Operations Other than War: Implication for U. S. Army. 2017. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2007/MR566.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

Недавние примеры военных действий, связанных с урегулированием кризисов, включают столкновение в июне 2020 г. между НОАК и индийскими военными вдоль оспариваемой китайско-индийской границы, а невоенных — участие НОАК в первоначальном внутреннем ответе Китая на коронавирусную болезнь 2019 г. (COVID-19); патрулирование НОАК по борьбе с пиратством в Аденском заливе, продолжающееся с 2008 г.; участие в операциях ООН по борьбе с пиратством, миссии по поддержанию мира. Китай в настоящее время является девятым по величине участником миротворческих миссий ООН и предоставил более 40 000 военнослужащих для участия в 25 миссиях ООН с 1990 по 2020 гг.